

«Луче жъ бы потяту быти...» в «Слове о полку Игореве»

В «Слове» перед отправлением в поход князь Игорь, взглянув на солнце и «видѣ отъ него тьмою вся своя вои прикрыты», обращается к дружине и произносит следующую фразу, передаваемую во всех без исключения изданиях памятника таким образом: «Луче жъ бы потяту быти, неже полонену быти» и переводимую: «Лучше убитым быть, чем плененным быть». «Потятю» в «Словаре-справочнике» «Слова» В. В. Виноградовой (Л., 1973. Т. 4) определено как краткое страдательное причастие прошедшего времени дательного падежа единственного числа от глагола «потяти», толкуемого — «убить», «зарубить», «срубить».

Нам хотелось бы предложить такое прочтение этой фразы: «Луче жъ бы потя ту быти, неже полонену быти» с переводом — «Лучше ж птицей тут быть, чем плененным быть». «Потя», согласно «Лексикону словеноросскому» Памвы Берынды (Київ, 1961) и «Синоніме славеноросской» (Київ, 1964), переводится как «птица». Хотя это слово более в памятнике не встречается, «птица» в форме «птиць» употребляется в нем неоднократно: «уже бо бѣды его пасеть птиць подобію», «...ни птицю горазду суда Божіа не минути», «о, далече зайде соколъ птиць бѣя къ морю», «нощь стонуши ему грозоу птичь убуди», «дружину твою, княже, птиць крылы пріодѣ», «то почнуть наю птици бити въ полѣхъ половецкомъ».

Образ птичьего полета, как правило соколиного полета, вообще широко используется в «Слове», о чем писал еще Д. С. Лихачев,¹ находя, что этот образ «рождала соколиная охота, пользовавшаяся большим распространением в феодальной Руси»: «яко соколъ на вѣтрехъ ширяся, хотя птицю въ буйствѣ одолѣти», «коли соколъ въ мытѣхъ бываетъ, высоко птиць възбиваетъ», «аже соколъ къ гнѣзду летитъ, а въ соколца опутаевъ красною девицею». К этому же образу прибегает автор «Слова», обращаясь к князю Всеволоду: «Не мыслію ти прелетѣти издалеча отня злата стола поблюсти?» И Ярославна собирается «зегзицею» лететь «по Дунаеви». Но и сам Игорь, возвращаясь из плена, по словам автора, «полетѣ соколомъ подѣ мыглами».

Представляется, что в нашем понимании слов рассматриваемой фразы — «Лучше ж птицей тут быть, чем плененным быть» — больше логики. Именно такое прочтение по смыслу больше подходило бы к описываемой в «Слове» обстановке: затмение скорее могло навести на мысль уже отправившееся в поход войско о преодолении этого мрачного предзнаменования — как можно

¹ Лихачев Д. С. Устные истоки художественной системы «Слова о полку Игореве» // Слово о полку Игореве: Сборник исследований и статей. М.; Л., 1950. С. 87—89.

скорее начать передвижение, полетев как птица, чем хотеть почему-то быть «потяту», то есть быть «зарублену».

Обратим внимание еще на следующее: в рассказе Ипатьевской летописи под 1185 г. дружина Игоря в ответ на его порыв скорее соединиться с полками Святослава говорит ему, что не может же он перелететь туда как птица: «Княже, потьскы не можешь перелетѣти. Се приѣхал к тебе мужь от Святослава в четверг, а сам идетъ в недѣлю ис Кыева, то како може, княже, постигнути». Любопытно, что в этом рассказе, так же посвященном походу на половцев, что и «Слово», используется именно тот самый образ птичьего полета (при этом наречие «потьскы» должно было образоваться от существительного «потя»), который мы и предлагаем видеть в толкуемой нами фразе.